

Управление атмосферой ребёнком, несомненно, лучшее, и Рон постепенно привык к существованию Самаэля, а голос, беседующий с Гарри, стал всё громче. Беверли была любопытна к Самаэлю, и, осознанно или нет, часто говорила о его прошлом, не скрывая ничего. Он рассказывал всё, что мог, и они весело беседовали, в результате чего она узнала много о правах священных двадцати восьми рас.— Привет, вы видели лягушку Невилла? Группа разгорячённо беседующих людей вздрогнула от внезапно открывшейся двери.— Мы не видели эту так называемую лягушку, а вы были... У Самаэля не было выражения лица, он смотрел на маленькую девочку, похожую на бобра.— Гермиона Грейнджер.— Думаю, мистер Грейнджер должен был научить вас, что такое вежливость. Тон Самаэля был спокойным, и его сердце не дрогнуло, когда он взглянул на немного растерянную Гермиону. Он не был критиком старых цветов, у него было хорошее впечатление о маленькой девочке, а сейчас у Гермионы чуть больше передних зубов, и волосы в беспорядке.— Мне так жаль. Гермиона покраснела, но решительно извинилась. Она повернулась, чтобы ясно увидеть Гарри, и присоединилась к разговору Гермионы с Рон. Маленький толстячок позади него, Невилл Лонгботтом, был явно немного растерян и выглядел немного растерянным. Гермиона, очевидно, заметила смущение Невилла и встала, чтобы снова пойти с ним искать лягушку.— Кто из вас Самаэль Гонт! Все веселились, когда вдруг в ушах раздался высокомерный голос, Самаэль нахмурился, что это сегодня, можно ли это остановить?— Вы... Самаэль Аннаи сдерживал неудовольствие и холодно посмотрел на этого маленького блондина, этот товарищ довольно красив, но взгляд, как будто никого нет в глазах, заставляет захотеть его ударить.— Я Блайс Забани, вы тот самый Гонт, который воспитывался Маглами? Воспитанный этой грязной кровью, действительно потерял лицо чистокровной семьи. Забани был окружён группой хорошо одетых детей, некоторые спокойны, некоторые насмешливы, очевидно, не все пришли сюда, чтобы посмотреть на развлечение. Лицо Самаэля было спокойным, и одним взмахом правой руки Забани, казалось, был подтолкнут, и с возгласом он бросился вперёд и врезался в стол. Самаэль воспользовался его отсутствием реакции, нажав руку на стол и опустив правую руку с волшебной палочкой вниз, острая палочка прошла через ладонь Забани, а также через стол. Забани заорал к небу, как ребёнок, который не ел, пот и слёзы текли вместе, и кровь начала капать с угла стола. Все были в шоке, маленький волшебник должен быть таким свирепым.— Ты слишком шумишь. Одним резким взмахом руки Самаэль прижал лоб мистера Забани к столу, и плач внезапно прекратился.— Теперь всё наконец-то чисто. Самаэль слегка потянулся заломанными волосами на лбу, и его выражение всегда было спокойным. Не говоря уже о зеваках снаружи, даже Гарри Поттер был поражён, по его мнению, Самаэль всегда был мягок, никогда не сердился на людей, даже если иногда испускал холодный дух, это было просто выражением эмоций. Рон посмотрел на Самаэля, который выглядел спокойным, и страх, который было трудно подавить, вспыхнул снова.— Что случилось, кто дрался. Ученик, похожий на гориллу, вытиснулся из толпы и притворился, что спрашивает у окружающих. Все объясняли по одной стороне, но слова явно были предвзяты в сторону Забани.— Пойдемте со мной к старосте, да! Все воскликнули, не ожидая, что старшие ученики получают нового помощника, Самаэль повернулся и уклонился от заклинания. Его свободная борьба не напрасно практиковалась, его тело легкое, как его легко можно было ударить, и он давно заметил, что этот товарищ был там с самого начала, очевидно, вместе с Забани. Увидев это, Гарри сбоку также вытащил свою палочку, он также усердно изучал магию в этом месяце и быстро продвинулся в области заклинаний, по крайней мере, "отними оружие" было очень хорошо. Беверли также вытащила свою палочку, даже быстрее, чем Гарри, она не знала причины и подсознательно решила помочь человеку перед ней. Самаэль бросил им уверенный взгляд и одним взмахом правой руки яркий свет попал в заклинание гориллы.— Взрыв молнии!— Взрыв молнии! Палочка все ещё была застрявшей в теле Забани, но это не мешало ему отбиваться. Заклинания, достигающие 4 уровня, могут быть произнесены без палочки, и теперь те, кто достиг 4 уровня заклинаний, имеют взрыв молнии в дополнение к заклинанию света и заклинанию левитации. Место узкое, и Самаэль пытается контролировать силу заклинания насколько возможно, боясь случайно

взорвать поезд.— Без палочки, как это возможно!Горилла был в шоке, и под руководством кого-то с сердцем он решил напасть на Самаэля, это было ничто иное, как просьба миссис Забани о личной услуге, и это посадило.Самаэль воспользовался его неустойчивым состоянием, и взрывное заклинание сразу же попало на его запястье, и палочка упала на землю с грохотом.Самаэль быстрым шагом пнул его палочку в стену, и он ударил гориллу в шею вихревым ударом, который оглушил его.— Малфой, иди позови старосту Слизерина, чтобы собрать людей.Увидев скрытного Малфоя позади себя, Самаэль повернул ногу и громко сказал.Не знаю, есть ли у этой гориллы какая-то кровь магического существа, и её защита удивительна.Самаэль удобно сел на спинку, думая, что палочка без магического заклинания красива, это благоволение волшебника.[Поздравляем хозяина, получено достижение "Уничтожитель беспорядков", и получена одежда "Плащ Огненного Облака" *12]ps: Плащ огненного облака был преобразован платформой алхимии системы, получив характеристики первичного неподверженности воде и огню, и имеет способность к регенерации.Самаэль услышал звук системы и почувствовал, что звук системы был таким красивым впервые, и этот раунд заработал много денег.Очнувшись, звук "шипения" дошёл до Самаэля, и с жестоким и кровавым поведением только что, это было похоже на шепот демона.Самаэль вытащил свою кровавую палочку, вытер её на Забани, и одним взмахом руки Коул, первоначально стройный, вдруг стал больше, превратившись в гигантскую питона длиной шесть метров, связавшего гориллу поблизости.— Парселтунг!Толпа тихо воскликнула, глядя на старшего, который был крепко обвязан Коулом, боясь, что он будет съеден большим питоном.В это время раскрытие ротовой полости парселтунга эквивалентно показа своей чистой крови среди многих наследников знати, и некоторые люди в провинции всегда имеют другие иллюзии.Он не верил, что не было никого позади действий Блейза Забани, это было предупреждением для некоторых людей.— Староста здесь!Один из толпы начал выталкивать высокого ученика, который показал точность от прядей волос до одежды.— Я староста Слизерина, Иан Блог, вы ещё не официально зачислены, у меня нет права наказывать вас, но я расскажу об этом профессору.После этого заклинание левитации подняло нес